

Танки острова Шумшу

Олег Дзюба
фото автора

2 сентября в России впервые отметили День окончания Второй мировой войны, только в этом году пополнивший официальный перечень памятных дат. В этот день в 1945 году на борту американского линкора «Миссури» был подписан акт о безоговорочной капитуляции Японии. Однако мало кто знает, что последние выстрелы сражений, опоясавших едва ли не всю планету, прозвучали на Шумшу — самом северном острове Курильской дуги, отсечённом от Камчатки коварным для мореплавателей проливом...

Без малого четыре десятка лет назад глубокой ночью меня разбудила судовая сирена. Я поднялся в рубку. За иллюминатором траулера, спешившего из Петропавловска-Камчатского на сельдевую путину в Охотское море, блестала луна и дыбились горы. Капитан Константин Числов в парадном кителе, со звездой Героя Социалистического Труда иrossыпью наград за многие удачные рыбалки смотрел на берег с крыла мостики. Справа был Шумшу, который известный на Камчатке рыбак штурмовал в сорок пятом. Справа были могилы его друзей Петра Ильичёва и Николая Вилкова, бросившихся на амбразуры японских дзотов. В честь погибших назвали рыбакские суда, и один из них возглавил Числов. С тех пор он ни разу не забывал включать сирену, проходя мимо клочки земли, где могла обрваться и его молодость.

...Курильская десантная операция началась, когда всюду перестали стрелять. Уже была разгромлена Квантунская армия в Маньчжурии, развеялись атомные грибы над Хиросимой и Нагасаки. До капитуляции Японии оставалось меньше двух недель. Судя по воспоминаниям адмирала Кузнецова, идея уникального для нашей военно-морской истории десанта принадлежала маршалу Василевскому. По его замыслу, освобождённый от японцев Шумшу должен был стать плацдармом для захвата более южных Парамушира и Онекотана. Однако воевать за эти ост-

Участник Курильского десанта Пётр Бабич в дни 30-летия войны с Японией на острове Шумшу у танка, от которого едва не погиб в 1945 году.

рова уже не пришло. Историки, видимо, ещё не раз зададутся вопросом, а стоило ли бросать тысячи людей в прибрежные волны, окроплять кровью песчаный пляж и болотистую равнину, если всё было решено на полях других битв, а в Ливадийском дворце на Ялтинской конференции Черчиль с Рузвельтом согласились на передачу островов СССР?

Десантники, туманным утром 17 августа высадившиеся на берег, эти вопросы, понятное дело, не задавали...

Остров встретил атакующих огнём из укреплений, выдолбленных в скалах. Работая некогда в «Камчатской правде», я пытался опубликовать письмо ветерана, которого чудом спасли с плоти-ка через неделю после капитуляции японского гарнизона. За утлы поплавок надежды пыталось удержаться шесть десантников. Выжил только автор письма в редакцию. Оно продержалось в номере до последних минут перед подписью в печать. И тут в редакторский кабинет ворвалась раздражённая цензорша — и вместо скорбной вести о давней трагедии в газете появилось бравурное стихотворение.

...Прорвавшиеся с пляжа в глубь острова оказались на чах-

лой кочковатой равнине, поросшей кедровым стланником. Больше всего десантников погибло от огня японских пулемётчиков, заставших в дзотах высоты «171», откуда простреливалось едва ли не пол-острова. Высотка трижды переходила из рук в руки...

К тридцатилетнему юбилею десанта я приплыл на остров с делегацией ветеранов и камчатских моряков. На рассвете море приняло цветов с траурными лентами. Были залпы памяти у мемориала, были долгие маршруты по острову. Двое из трёх участников штурма уже ходили с трудом, зато за Петром Владимировичем Бабичем угнаться было трудно. В сорок пятом он был боцманом водолазного бота. Добровольцем пришёл в батальон морской пехоты и неподалеку от треклятой высоты вместе с товарищами по оружью отражал атаку японцев. Три его друга полегли здесь, подрывая танки, прорывавшиеся к берегу.

Поржавевшие на солёных ветрах, танки всё ещё рыжели среди кедрача. Мы помянули погибших Водынина, Рынду, Кобзаря. Бабич долго кружил среди разбитой японской техники, разыскивая танк, едва не раздавивший его тогда. Очевидцы уверяли, будто гусеницы вмяли его в болотистую почву и десантника спасла случайная яма или ров. Как бы то ни было, а бронемашина дальше не прошла. Пётр Владимирович выжил, но угодил в списки погибших, а потому свой орден Отечес-

твенной войны 1-й степени получил только двадцать лет спустя.

Наконец нашли тот танк. Перевёрнутая башня сбита, валялась рядом. Кто-то из попутчиков прорылся в корпусе, со скрежетом выломал какие-то железки и протянул Бабичу: «Пётр Владимирович, вам на память».

...Японский гарнизон капитулировал 1 сентября, но здешняя молва уверяет, будто кое-кто из воинов микадо отсиживался в подземных лабиринтах ещё не один год. Камчатский геолог Баженов, служивший на Парамушире вскоре после войны, рассказывал мне, что однажды солдаты нашли замаскированный японский склад. Хитрецы не поспешили к руководству с радостным рапортом, а предпочли время от времени забираться туда и скрашивывать трофейной провизией свой казённый рацион.

Другое поверье гласит, что руками пленных китайцев японцы построили тоннель между двумя северными островами. Но в пятидесятые на островах то и дело стали пропадать мальчишки, которые блуждали по лабиринтам укреплений в поисках приключений. Кто-то из власти имущих решил тогда, что надёжнее всего подозрительные отверстия завалить взрывами... Многое из того, что могло пролить свет на прошлое, в полном смысле слова потом было смыто цунами 1952 года.

Но следы трагедий и героизма видны на Северных Курилах до сих пор. Мохнатые лапы кедрача прорастают сквозь останки танков и самолётов. Я видел дальнобойные орудия, некогда нацеленные японцами в сторону Камчатки. На Парамушире в самом излёте семидесятых годов прошлого века наткнулись на целый арсенал. После одного из нередких здесь землетрясений из замаскированного в скалах японского потайного хранилища несколько снарядов выдавило в речку, где их и нашёл патруль пограничников.

Сапёрам, вызванным с Камчатки, хватило работы недели на две. Нечто подобное когда-то спрогнозировали братья Стругацкие, один из которых раньше служил на Дальнем Востоке военным переводчиком с японского и был знаком с Курилами не понаслышке. В фан-

тастическом рассказе «Белый ко-
нус Алайда» описана экспедиция испытывавшая на Парамушире роботов, созданных для оборудования на неведомых планетах баз для исследователей с Земли. Эти киберстроители о давно минувшей войне не догадывались и защищенный купол возвели прямо над складом японских боеприпасов, которые не выдержали и рванули во всю мощь, словно мстя за проигранную войну...

Многое, пожалуй, таится на островах и до сих пор, но искать некому. Народу на Северных Курилах, мягко говоря, не прибавляется. Манившие некогда дальневосточные надбавки к зарплате ныне благосостояния не обеспечат. Да и добираться туда приходится на перекладных неделями. Не острова, а полус недоступности.

Когда-то местный райком партии возглавлял некто по фамилии Брежнев. По занятному совпадению в сходной должности на Командорских островах пребывал функционер... Косыгин. Любители зубоскалить охотно обыгрывали близость громких фамилий, язвили, что сообщение наладится лишь тогда, когда Брежnev с Косыгиным договорятся. Шутка осталась, партия исчезла, но материк всё так же далёк.

...Нынче о героях Курильского десанта напоминаний всё меньше и меньше. Траулеры «Николай Вилков» и «Пётр Ильичёв» давно ушли в переплавку. После смерти Петра Бабича в его честь назвали сухогруз Камчатского морского пароходства, но после приватизации и последующих распродаж корабль пропал из виду. А в Петропавловске-Камчатском и в Северо-Курильске 3 сентября, когда прежде было принято отмечать День победы над Японией, памятники погибшим десантникам никогда не оставались без траурных венков.

Вскоре курильские реликвии появятся и в Москве. Специалисты Центрального музея Великой Отечественной войны скоро доставят в столицу с Шумшу трофейную бронетехнику. После реставрации ей уготовано постороннее место среди других музеевых воспоминаний «о доблестях, о подвигах, о славе».